

том — непонятно откуда — появляется какая-то круглая штука, и с ее помощью человек под номером 9 высвобождает из железного чрева сожравшего уже практически всех его друзей чудовища их души, святящиеся зеленоватым неоном. Все.

Приобретая настоящий сюжет с завязкой и развязкой, а также разговаривающих героев, «9» потерял свою симпатичную таинственность. Ее место заняла экологическая и общедемократическая сознательность.

Из полнометражного фильма получается, что все было так: некий достойнейший ученый некогда изобрел некое чудо техники. Супермашину, которая, по его расчетам, должна была служить на благо человечества. Но тут появился некий злой канцлер, мечтавший о мировом гос-

подстве, и все пошло не по плану. (Для русской версии «9» Дмитрий Глуховский со-здал текст к демонстрирующемуся по ходу мультфильма «видеорепортажу» времен правления этого канцлера, изобилующий советскими лексемами.)

Потом супермашина и еще какие-то другие машины, наученные злumu, взбунтовались. Эффект от этого бунта оказался чем-то типа нейтронной бомбы: все живое умерло, а остальное нет. И этот вот разоренный мир как раз и есть странное место, где девять человечков, которых ученый создал, находясь практически на последнем издыхании, борются с взбесившимися монстрами.

Этот мир, нельзя не признать, довольно красивый — мрачный и вполне тимбертоновский. Располагается он, похоже, где-то

на территории Франции — собор, где прячутся от злобных машин герои, очертаниями напоминает собор Парижской Богоматери, дворец, куда они наведываются, похож на Версаль. А сцены погонь и драк сделаны очень ловко и отдаленно напоминают кинокартину «Особо опасен». Что не отменяет полной необязательности того, что происходит на экране.

Это даже оказалось удобно — подробно менять без больших усилий. Достаточно просто поменять слова. В итоге по желанию продюсеров русская и британская версия фильма сильно разнятся между собой. Утверждается, что это дань разности наших ментальностей — наши соотечественники, например, глубже понимают проблемы тоталитаризма, чем иностран-

цы. И вообще сознательней — к этой сознательности, вероятно, и апеллирует Дмитрий Глуховский. Написавший, сверх всего, недлинную пьесу, которую куклы-герои фильма будут разыгрывать на московской и питерской премьерах. Заканчивается это представление таким посланием кукол людям: «Люди! Ваше будущее — это наше настоящее! У вас есть время сейчас поменять свою жизнь так, чтобы не случилось то, что случилось! Не все машины ужасны, многие помогают людям, и это замечательно! Но нельзя дать бездушной машине одержать верх над человеком!» Конкретный смысл призыва не совсем понятен, но общая жизнеутверждающая идея ясна. По ходу фильма она более затейливой не становится.

В прокате с 9 сентября